

Яйорозу схватила себя за локоть и кивнула.

- Я просто, я не могу перестать думать об этом. Это чудовище - Ному... что это было?

Яги пожал плечами:

- Согласно отчетам? Что-то, сделанное для того, чтобы содержать несколько причуд и сразиться со мной. Ты проявила мужество, взявшись за это дело, чтобы спасти Аизаву.

- Да, я... я должна была. В конце концов, я герой на тренировках, - пробормотала Момо, глядя в стол. Всемогуций немного расслабился.

- У тебя есть какие-нибудь вопросы по поводу, ну, этого?

Яйорозу закусил губу.

- У меня не было... у меня не было выбора. Как бы я ни представляла эту ситуацию... это не закончилось бы хорошо, все бы...

- Ты сожалеешь об убийстве Ному? - спросил Всемогуций, и черноволосая девушка, дрожа, вцепилась в свой халат.

- Другого выхода не было... оно было создано, чтобы убить вас и... если бы я не сделала то, что сделала... Я даже не знаю, промыли ли ему мозги или сделали в лаборатории, или это был обычный социопат, - девушка покачала головой. - Я... Я убила... Я убила... о боже... - она подняла на него влажные глаза. - Всемогуций-сан, вы... вы убивали... да?

Всемогуций молчал, неподвижный, как статуя.

- Нет. Не убивал, - сказал он. - Но я признаю, что это роскошь, которой я обладаю благодаря моим способностям. Я знаю многих прекрасных, образцовых Героев, которым не удалось избежать этого, - он наклонился вперед, уперев локти в колени, и приблизился к расстроенной девушке. - Наша профессия опасна, юная Яйорозу. Тот факт, что ты говоришь подобные вещи, размышляешь о них, - это хорошо. Нельзя быть Героем, если тебе наплевать на то, что ты можешь отнять жизнь, даже злодейскую и отвратительную, - уверенно сказал Всемогуций. - Убийство - это не то, что мы, Герои, должны делать или даже хотеть сделать. К сожалению, иногда возникает ситуация, которую настолько невозможно преодолеть, что для того, чтобы спасти жизни, кому-то нужно погибнуть в процессе, - он слегка потер лоб, потянулся вперед и сделал глоток чая. - Как я уже сказал, мне никогда не приходилось этого делать. Но, если у меня не будет выбора, если выбор будет между невинным, или другом, или товарищем-Героем... тогда я не пожалею о своем выборе, даже если это означает, что мне это не нравится. Мы, Герои, на самом деле не имеем права на личное мнение, когда кризис выходит из-под контроля. Все, что мы можем сделать, это справиться с этим как можно лучше, - Всемогуций наклонился вперед, положив локти на свои могучие колени, и Яйорозу посмотрела на него широко раскрытыми глазами. - Убийство должно быть только последним средством, Яйорозу, - его голос был суровым, но не резким. Это была лекция, но не укор. - Как ты сказала в своих показаниях полиции, ты подумала о наилучшей возможной ситуации, чтобы спасти себя и своих одноклассников. Если бы ты не придумала свой план, - Он посмотрел на нее своими темно-голубыми глазами, - было бы только хуже. Это было твое последнее средство.

- Но из-за этого Питер-сан...! - вырвалось у нее, прежде чем остановиться, глаза наполнились слезами, когда она закрыла лицо руками. - Простите меня... я не должна кричать...

Яги подпрыгнул от неожиданной громкости. Даже сама Яойорозу, казалось, была ошеломлена этой вспышкой. Она склонила голову. Всемогуший поднял руку вверх. Это было немного знакомое чувство.

- Не извиняйся, это вполне понятно.

Девушка замерла от слов Яги. Она сделала несколько глубоких вдохов, но это не остановило дрожь, пробежавшую по ней.

- Я тут думала... о том моменте на площади, - прошептала она, - я снова и снова прокручиваю в голове варианты. Асуи, Мидория и Каминари были в опасности, мистер Аизава был в заложниках. Мы должны были сбежать от лидера и отвлечь Ному, чтобы вынести Аизаву-сенсея, - она хватается за голову, ее пальцы впиваются в кожу головы. - Я... я пытаюсь придумать что-нибудь, но ничего не получается. У меня не было всей информации, я не могла сделать ничего, что помогло бы, что не подвергло бы Аизаву опасности. Может быть, если бы Тодороки прибыл раньше, может быть, если бы мы заставили лидера говорить достаточно долго, чтобы вы прибыли, все было бы по-другому, но этого не произошло. Все, о чем я могла думать, это послать Паркера бороться с этим, и что я должна была сделать, чтобы вытащить его оттуда, - она покачала головой, всхлипнув. - Я пыталась думать о том, как я могла создать другие предметы, новую стратегию, но... они оказались бы худшими сценариями, чем тот, который был у нас, и Питер-сан... - Яойорозу отвернулась, прикусив нижнюю губу. Она не смогла заставить себя закончить фразу, и Яги почувствовал, как в животе у него образовалась пустота тоски.

Он был в подобной ситуации десятилетия назад. После того дня в том темном море, когда он не смог спасти самое близкое, что у него было, - мать.

У Момо перехватывало дыхание, и она опять задрожала при воспоминании:

- Я не знаю... как мы могли поступить лучше... Я все пыталась и пыталась придумать лучший сценарий, чем тот, что у нас получился, и... - Яойорозу горько вздохнула, - и из-за меня Питер-сан не проснулся...

- Ты не можешь винить себя, - сказал Яги так мягко, как только мог, его обычная напыщенность отсутствовала. - В свое время у меня было бесчисленное множество «а что, если», некоторые из них не дают мне покоя по сей день.

Юной Яойорозу сейчас не нужно было думать о таких вещах. В идеальном мире у нее никогда больше такого не должно случиться.

- Действия, которые вы предприняли, были наилучшим возможным сценарием, как ты сама заявила, когда тебя опрашивали. Не убивать злодея - это одно. Но не сделать этого и допустить гибель товарища - это совсем другое дело. Ты должна принять свои действия и то, что это была единственная выигрышная стратегия. Что бы ни случилось, как Герои, мы должны продолжать жить с последствиями наших действий и с тем, как они влияют на тех, кому мы служим, - Яги встал, его голос стал выше, чтобы Момо могла четко слышать эти слова. - И в конце концов, если ты спросишь Паркера, я не думаю, что он когда-нибудь обвинит тебя за твой план. Он знал о риске, и пусть это небольшое утешение, но ты не должна это игнорировать.

Яойорозу вытерла слезы и покачала головой.

- Как вы можете быть уверенным? Питер-сан... Я не знаю, как он отреагирует...

Вопрос заставил Яги задуматься, а затем к нему пришел ответ.

- Такой как он, готовый броситься ради спасения своих сверстников и одноклассников при отсутствии каких-либо шансов... - заявил Яги, - его костюм может быть сломан, но Паркер - редкая порода юных Героев. Когда он проснется, я уверен, что он ни о чем не пожалеет и никого не упрекнет.

Девушка не кивнула, но наконец посмотрела ему в глаза. Всемогуший широко улыбнулся и поднял вверх большие пальцы.

- Мужайся, юная Яойорозу. Твой путь в качестве Героя только начинается. Это всего лишь одна часть, небольшая неровность на дороге перед твоей стартовой линией. Учись на этом, и независимо от того, что ты испытала, позволь этому помочь тебе справиться с предстоящими трудностями.

На этот раз она действительно пошевелилась. Один решительный кивок.

- Я получила сообщение от Ашидо сегодня утром... она собирает одноклассников Питера вместе. Мы собираемся навестить его завтра в больнице.

- Я уверен, что он это оценит, - пообещал он. И юная Яойорозу улыбнулась, вероятно, впервые за несколько дней.

- Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1749315>